

УДК 398.8

Гетерогенность свадебной ритуальности: православный ритуал венчания и народная свадьба

Богданова Мирра Витальевна

Аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;
e-mail: mirrabogdanova@gmail.com

Аннотация

Различные социальные группы на разных этапах отечественной истории по-разному относились к свадебному ритуалу и его народной и церковной составляющим. В статье анализируется гетерогенная природа русской свадебной ритуальности, обусловленная совмещением в ее семиотико-прагматическом пространстве церковной и народной, фольклорной составляющих. Автор показывает, что различные социальные группы на разных этапах отечественной истории по-разному относились к народной и церковной стороне свадебного ритуального комплекса. Автор приходит к выводу, что способность символических действий и атрибутов ритуалов церковного обручения и венчания приращиваться в сознании участников ритуала «народными» не связанными с официальным учением церкви смыслами обусловлена тем, что в рамках свадебной ритуальности христианские и языческие обряды входят друг с другом в органический «диалог» как элементы единой культурной системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Богданова М.В. Гетерогенность свадебной ритуальности: православный ритуал венчания и народная свадьба // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 4А. С. 26-32.

Ключевые слова

Свадебный ритуал, церковное венчание, народная свадьба, культурная система, культура.

Введение

Различные социальные группы на разных этапах отечественной истории по-разному относились к свадебному ритуалу и его народной и церковной составляющим. Современное чинопоследования обручения и венчания сформировались в результате длительного многоэтапного развития ритуала в рамках византийской литургической обрядовости. В раннем христианстве не было особого чина бракосочетания. Получив благословение епископа, пара участвовала в Евхаристии и причащалась. Со временем церковь активнее вовлекалась в общественную жизнь и начала брать на себя социально-религиозные функции (запись о крещении, погребение). Сначала возник обряд обручения и только затем оформился чин венчания.

Основная часть

В русской православной церкви чинопоследование Таинства брака принимает современную форму лишь в XVII веке. До этого бытовали его различные варианты. По замечанию протоиерея Г. Нефедова, в древние времена чин венчания не являлся «устойчивым, неподвижным в своем составе последованием, каким является в настоящее время» [Нефедов, 2004, 160]. Ритуальная сторона чина венчания формировалась постепенно, трансформируясь под влиянием различных факторов то в сторону усложнения, то упрощения.

До начала XX века Россия была аграрной страной, а крестьяне составляли большую часть населения. Церковное венчание, как обязательное для признания брака законным, не могло упразднить культурную «память» и связь с фольклорными традициями. Поэтому русский свадебный ритуал включал в себя два идеологически и мировоззренчески разнонаправленных плана: официальное церковное венчание и неофициальную народную свадьбу с ее древними языческими обычаями. Значимо, что с точки зрения самих крестьян и горожан брак не считался законным, если церковное венчание не было подкреплено традиционной свадебной ритуальностью [Тимофеева, 2004, 9]. Так, на примере средневожского свадебного обряда Н.В. Зорин показал, что в рамках народной культуры патриархальной семьи основу свадебного ритуала продолжали определять языческие культы, а роль православной религии была весьма незначительной [Зорин, 1981, 151].

Как отмечает М.С. Желтов, в XI-XIII века обряд венчания не был обязательным для простого народа, в отличие от княжеской и боярской знати [Желтов, www]. В период же XVI-XVIII веков, когда еще шла борьба с языческими верованиями и традициями, «простолюдины сплошь и рядом женились без церковного благословения. Церковный обряд бракосочетания часто заменялся древним языческим обрядом хождения жениха и невесты – “Без венчанья, без попа, / Вкруг зеленого куста”» [Шашков, 1879, 106]. По мнению Л.А. Тульцевой, статус достаточно поздно оформившегося ритуала венчания явно уступал среди крестьян древней народной свадьбе [Тульцева, 1990, 40-41]. Однако не следует забывать, что в целом к XVII в. церковь смогла «добиться христианизации важнейших «переходных обрядов» (rites de passage), если следовать терминологии А. ван Геннепа» [Лавров, 2000, 149].

На наш взгляд, сам вопрос о ценностном приоритете церковного венчания или народной свадьбы не совсем правомерен, так как будучи многоступенчатым действием, ритуальный свадебный комплекс органично вбирал в себя, как официально-церковную, так и неофициально-народную ритуальность. В народных свадебных ритуалах наличествовала не только их

языческая основа, но одновременно «проявлялось христианское мировоззрение его создателей и исполнителей» [Листова, 1993, 93-94]. По замечанию А.С. Лаврова, в XVIII веке «церковное венчание и народная свадьба представлялись для большинства участников не двумя разграниченными обрядами, а частью одного и того же обряда, что полностью снимало всякие вопросы об их иерархии» [Лавров, 2000, 156].

В качестве доказательства смешения народных и церковных компонентов свадебной ритуальности А.С. Лавров приводит пример из практики, принятой в Белгородской епархии, где восседающий на коне и облаченный в епитрахиль священник с крестом ехал впереди свадебного поезда [там же, 157]. Официальная церковь подобного смешивания, однако, не одобряла. Так митрополит Белгородский Авраамий предписывал священнослужителям «или участвовать в свадебном поезде пешком, или ездить, но без креста и епитрахили, так сказать, в качестве частного лица» [там же, 157]. Также митрополитом предписывалось совершать ритуал венчания в храмах, а не дома.

Понятно стремление церковного начальства противостоять тенденции соединения церковного венчания и народной свадьбы в один ритуальный комплекс. Однако очевидно, что на практике в народной среде реализовать это было весьма проблематично. Например, Т.С. Макашина, анализируя описания великокняжеских и царских свадеб, отмечает, что еще во второй половине XVI – начале XVII в. даже на свадьбах знати высокого уровня народный обряд все еще оставался распространенной нормой и продолжал включать «множество разнохарактерных и разновременных элементов» [Макашина, www, 467]. Дохристианские ритуальные комплексы здесь соседствовали с усиливающимися церковными компонентами. В качестве примера усиления церковной составляющей Т.С. Макашина ссылается на дошедшее до нас описание первой (1625) и второй свадеб Михаила Романова (1626), на которых жених уже не разбивает после испития вина общую стеклянную чашу. В XVII столетии жениха и невесту во время венчания чаще стали окроплять святой водой, а перед ритуальным расчесыванием волос невесты уже читается специальная молитва.

Во второй половине XVII века усилилось стремление церкви к более активному введению церковного брака и повышению его авторитетности в отношении народной свадебной обрядовости. Если раньше свадьбы знати и простых людей отличались лишь пышностью, но не обрядовой стороной, то начиная с XVII столетия сословная принадлежность начинает определять и ритуальную сторону. Многие народные обычаи и свадебные практики уходят из княжеской свадьбы. В качестве доказательства этой тенденции Т.С. Макашина приводит выдержки из указа (1649), изданном при Алексее Михайловиче Романове, в котором осуждаются смущающие православных христиан скоморошьи песни и иные «бесовские игры» на свадьбе («Да в городах же и у уездных людей у многих бывают на свадьбах всякие безчинники и сквернословцы и скоморохи, со всякими бесовскими играми, и уклоняются православные христиане к бесовским прелестям и ко пьянству, а отцов духовных и по приходам попов и учительных людей наказанья не слушают»).

В официальных бумагах, датированных второй половиной XVII века, народные обрядовые действия с церковной точки зрения часто определяют в негативном ключе, как «бесовское действие», «от диавола научени суще», про которое «странно не токмо рещи, но и помыслити». К концу XVII века народные свадебные обряды, совершаемые ранее и знатью и простолюдинами, из свадебной ритуальности высших слоев общества во многом уходят и становятся знаками народной культуры. Хотя, конечно же, не стоит полагать, что княжеская свадьба была в это время полностью очищена от народных языческих компонентов, которые

были более очевидны в свадебной ритуальности простого народа, но и из свадеб людей знатных не могли быть полностью упразднены.

Кстати, уже в начале XIX столетия на волне интереса к фольклору и народности, типичной для эпохи романтизма, среди русских дворян образовалась тенденция «вновь сблизиться с ритуальными народными обычаями» [Лотман, 1996, 279]. Отразилась эта тенденция и на свадебной ритуальности, типичной для русского дворянства XIX века, которая совместила в себе элементы народной обрядности, церковных норм и дворянского быта. Так, например, хорошо известен эпизод из биографии А.С. Пушкина, попросившего цыганку спеть на «мальчишнике» перед своей свадьбой песню, которая показалась ему дурным знаком, сулящим ему беду («она мне не радость, а большую потерю предвещает») [там же].

В свете приведенных примеров можно сделать вывод, что на протяжении столетий ритуальное семиотическое пространство русской свадьбы, складывалось во многом именно вокруг сложного динамичного взаимодействия официально-церковной и народной обрядовости.

В этом контексте следует упомянуть и несколько иное мнение относительно того, как соотносятся официально-церковные и народные компоненты в ритуальном свадебном комплексе. Так, например, Л.В. Тимофеева полагает, что «до самого начала XX столетия в свадебном обряде русских еще прослеживались две резко различные части: церковный обряд «венчания» и собственно свадьба, «веселье» это семейный обряд, уходящий своими корнями в далекое прошлое. Обе эти части обряда долгое время находились между собой в серьезном противоречии» [Тимофеева, 2004, 15].

Очевидно, что даже в XVII веке, когда в официальных указах народная свадьба именовалась «бесовским действием» в реальной свадебной практике церковный обряд венчания и собственно народная свадьба не воспринимались участниками как две механически соединенные противоречивые части. На наш взгляд, рассматривая ритуал как культурную систему, не совсем правомерно полагать, что в условиях христианизации русской культуры церковная и народная составляющая свадебной ритуальности будут образовывать механическую сумму частей. На разных исторических этапах разные составляющие ритуала как системы будут по-разному соотноситься между собой, образуя трансформирующиеся системные связи. Принимая во внимание то, что изменение одного элемента системы неизменно ведет к изменению системы в целом, правомерным представляется предположение о трансформации всего ритуального свадебного комплекса при включении в него церковного венчания.

На наш взгляд, подтверждением того, что в рамках свадебной ритуальности христианские и языческие обряды входят друг с другом в органический синтез как элементы единой культурной системы, являются значимые смысловые переключки, возникающие между этими, на первый взгляд, столь разными обрядами. Так, например, троекратному хождению вокруг аналоя во время венчания в языческой свадебной обрядовости соответствовало трехразовое хождение вокруг куста или дерева. Жертвенная мученическая семантика некоторых венчальных эпизодов (неслучайно во время хождения вокруг аналоя поется тропарь мученикам «Святити мученицы, добре страдальчествовавши, и венчавшиися, молитесь ко Господу, помиловатися душам нашим») явно перекликается с языческим обрядом свадебных причитаний. Христианская метафора «единой плоти» и связанные с ней венчальные знаки этого единения (соединение рук жениха и невесты епитрахилью, поочередное прикладывание к общей чаше) по своему значению очень схожи с такими языческим ритуальными действиями, как, например, смотрение жениха и невесты в одно зеркало, связывание жениха и невесты одним поясом. Описывая

различные варианты процесса сращивания церковного венчания с народными свадебными обрядами в единый ритуальный комплекс, Е.В. Ермакова приходит к выводу, что в разных социальных группах и в разные исторические периоды соотношение их варьировалось, в результате чего свадебная церемония усложнялась, сохраняя при этом свою целостность [Ермакова, 2006]. В контексте этих замечаний Е.В. Ермаковой подчеркнем, что целостность является значимым признаком системы, и, в частности, культурной системы, разновидность которой и представляет собой свадебный ритуал.

Очевидно, что та легкость, с которой символические средства православного ритуала венчания приобретают в сознании даже воцерковленных людей новые «народные» смыслы, связанные с различными приметами и суевериями, указывает на влияние социокультурного контекста на семиотическое пространство ритуала. Эти народные «толкования» активно осуждаются и критикуются официальной церковью, так как внутри самой религиозной системы ритуал мыслится как вневременная универсальная структура, существующая вне всякой зависимости от культурного контекста и не подверженная каким-либо трансформациям в силу постоянства раскрываемых в нем сакральных догматов. И все же несмотря на все усилия церкви объявить эти «дополнительные» смыслы вредоносными и не имеющими по мнению церкви никакого отношения к истинному неизменному смыслу ритуала церковного венчания, и в наши дни существует целый круг венчальных примет, которые наделяются дополнительным мистическим значением.

Рассмотрим наиболее распространенные из них. Прежде всего, сюда следует отнести практику наделения предметов, задействованных в совершении Таинства брака, особой силой, способной повлиять на судьбу новобрачных. До сих пор существует поверье, что после венчания следует хранить венчальное платье невесты, которому приписывается исцеляющая и оберегающая сила. В старину подвенечное платье «использовали для лечения и оказания помощи при нервно-психических заболеваниях: набрасывали на больного родимчиком и эпилепсией» [Одежда русских..., 2002, 24]. Проанализировав ряд православных сайтов (<http://www.zakonbozhny.ru>, <http://orthodoxy.cafe>, <https://foma.ru>, <http://semyaivera.ru>), на которых обсуждаются в том числе вопросы связанные с ритуалом венчания, мы обнаружили множество запросов, связанных именно с этим поверьем. Показательны, на наш взгляд, следующие вопросы форумчан адресованные священнику: «Можно ли венчальным платьем укрывать больного ребенка?», «Можно ли стирать подвенечное платье?», «Можно ли продавать свадебное платье?», «Может быть, сжечь подвенечное платье?», «Можно ли видеть жениху невесту в подвенечном платье до венчания?», «Стоит ли хоронить незамужних и умерших вскоре после свадьбы девушек в подвенечных платьях?». Много вопросов возникает и о том, что делать с белым рушником и свечами, которые используются в процессе венчания. Ответы священнослужителей в большинстве своем сводятся к утверждению, что никакой мистической связи между вещами и совершенными над супругами Таинства венчания не существует.

При этом многие священники советуют зажигать венчальные свечи во время молитвы, когда семья переживает какие-либо трудные обстоятельства. Правда при этом они оговариваются, что никакой мистической силой эти свечи сами по себе не обладают, и служат лишь напоминанием супругам о том, что в результате совершенного Таинства брака их брачный союз освящен, а они являются «единой плотью».

Именно с венчальными свечами и кольцами связано очень большое число суеверий, возникающих вокруг ритуала венчания. Например, к числу таких недобрых знаков относится упавшее во время венчания кольцо или погасшая свеча. Дурным знаком, предвещающим

смерть, также считается сломанная после венчания свеча. В старину считалось, что супруг, который во время венчания держал свечу выше, тут и будет в семье главным. Жених и невеста старались венчальные свечи задувать одновременно, чтобы жить вместе и умереть в один день.

Заключение

Эта способность символических действий и атрибутов ритуалов церковного обручения и венчания приращиваться в сознании участников ритуала «народными» не связанными с официальным учением церкви смыслами обусловлена тем, что в рамках свадебной ритуальности христианские и языческие обряды входят друг с другом в органический «диалог» как элементы единой культурной системы. Семантизация ритуала, актуализация заложенных в нем сакральных смыслов осуществляются именно в процессе его совершения, который не может быть изолирован от «обрамляющих» его контекстов.

Библиография

1. Ермакова Н.В. К вопросу изучения курской свадьбы: традиции и новации // Вестник КГУ. 2006. №11. С. 89-97.
2. Желтов М.С. Брак и Евхаристия: история православного чина венчания. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/brak-i-evharistija-istorija-pravoslavnogo-china-venchanija/
3. Зорин Н.В. Русская свадьба в среднем Поволжье. Казань, 1981. 200 с.
4. Лавров А.С. Колдовство и религия в России: 1700-1740 гг. М.: Древлехранилище, 2000. 575 с.
5. Листова Т.А. Православные традиции русской народной свадьбы // Православие и русская народная культура. Кн. 2. М., 1993. С. 92-126.
6. Лотман Ю.М. Человек и общество XVIII – начала XIX столетия // Из истории русской культуры. Том IV. XVIII – начало XIX века. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 161-327.
7. Макашина Т.С. Свадебный обряд // Русские. М.: Наука, 1999. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/>
8. Нефедов Г. Таинства и обряды Православной Церкви. М.: Русский Хронограф: Паломник, 2004. 320 с.
9. Одежда русских в коллекциях Новосибирского государственного краеведческого музея. Новосибирск, 2002. URL: <https://www.twirpx.com/file/2151929/>
10. Тимофеева Л.В. Традиции и новации в русском свадебном обряде: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 170 с.
11. Тульцева Л.А. Традиционные верования, праздники и обряды русских крестьян. М.: Знание, 1990. 63 с.
12. Шашков С.С. История русской женщины. СПб., 1879. 352 с.

Heterogeneous nature of the Russian marriage rituality: correlation of the official church and unofficial folk marriage rituals

Mirra V. Bogdanova

Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mirrabogdanova@gmail.com

Abstract

Different social groups at different stages of national history treated the wedding ritual and its folk and ecclesiastical components differently. In the research presented in this article, the heterogeneous nature of Russian wedding ritualism is analyzed, due to the combination of church and folklore components in its semiotic-pragmatic space. The author of the research shows that

different social groups at different stages of national history treated the people and the church side of the wedding ritual complex differently. The author finally comes to the conclusion that the ability of symbolic actions and attributes of rituals of church betrothal and weddings to grow in the minds of participants together with the rituals of “popular” meanings unrelated to the official teaching of the church is due to the fact that, within the framework of the wedding ritual, Christian and pagan rites live in some organic dialogue as elements of a unified cultural system. It is obvious, concludes the author of the research, that the ease with which the symbolic means of the Orthodox ritual of marriage acquire new “folk” meanings in the minds of even church members, connected with various perceptions and superstitions, indicates the influence of the socio-cultural context on the semiotic space of the ritual.

For citation

Bogdanova M.V. (2018) Geterogenost' svadebnoi ritual'nosti: pravoslavnyi ritual venchaniya i narodnaya svad'ba [Heterogeneous nature of the Russian marriage ritual: correlation of the official church and unofficial folk marriage rituals]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (4A), pp. 26-32.

Keywords

Wedding ritual, church wedding, folk wedding, cultural system, culture.

References

1. Ermakova N.V. (2006) K voprosu izucheniya kurskoi svad'by: traditsii i novatsii [On the study of the Kursk wedding: traditions and innovations]. *Vestnik KGU* [KSU Herald], 11, pp. 89-97.
2. Lavrov A.S. (2000) *Koldovstvo i religiya v Rossii: 1700-1740 gg.* [Witchcraft and religion in Russia: 1700-1740]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ.
3. Listova T.A. (1993) Pravoslavnye traditsii russkoi narodnoi svad'by [Orthodox traditions of Russian folk wedding]. In: *Pravoslaviye i russkaya narodnaya kul'tura. Kn. 2.* [Orthodoxy and Russian folk culture. Book 2]. Moscow.
4. Lotman Yu.M. (1996) Chelovek i obshchestvo XVIII – nachala XIX stoletiya [Human and Society in XVIII – early XIX century]. In: *Iz istorii russkoi kul'tury. Tom IV. XVIII – nachalo XIX veka* [From the history of Russian culture. Volume IV. XVIII – the beginning of the XIX century]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
5. Makashina T.S. Svadebnyi obryad [Wedding ritual]. In: *Russkie* [The Russians]. Moscow: Nauka Publ. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/> [Accessed 06/06/2018]
6. Nefedov G. (2004) *Tainstva i obryady Pravoslavnoi Tserkvi* [Wedding ceremony]. Moscow: Russkii Khronograf: Palomnik Publ.
7. (2002) *Odezhda russkikh v kollektseyakh Novosibirskogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeya* [Clothes of Russians in the collections of the Novosibirsk State Museum of Local Lore]. Novosibirsk. Available at: <https://www.twirpx.com/file/2151929/> [Accessed 06/06/2018]
8. Shashkov S.S. (1879) *Istoriya russkoi zhenshchiny* [The history of Russian women]. St. Petersburg.
9. Timofeeva L.V. (2004) *Traditsii i novatsii v russkom svadebnom obryade. Doct. Dis.* [Traditions and innovations in the Russian wedding rite. Doct. Dis.]. Moscow.
10. Tul'tseva L.A. (1990) *Traditsionnye verovaniya, prazdniki i obryady russkikh krest'yan* [Traditional beliefs, holidays and ceremonies of Russian peasants]. Moscow: Znanie Publ.
11. Zheltov M.S. *Brak i Evkharistiya: istoriya pravoslavnogo china venchaniya* [Marriage and the Eucharist: the history of the Orthodox rite of the wedding]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/brak-i-evkharistija-istorija-pravoslavnogo-china-venchaniya/ [Accessed 06/06/2018]
12. Zorin N.V. (1981) *Russkaya svad'ba v srednem Povolzh'e* [Russian wedding in the Middle Volga region]. Kazan.